

— Кажется, они ушли на задание, особо не разговаривали, только сказали, что ждут нашего возвращения!

— Угу, в последнее время боевая обстановка действительно напряженная, — Цзи Фэн вспомнил, что именно из-за этого он и поехал на совещание в Военное ведомство, где и встретил шпиона.

— С ними... ничего не случится? — Раньше он не был близок со всеми и не чувствовал принадлежности к группе. Во время войны заботился только о собственной жизни и смерти. А сейчас, прожив с ними несколько месяцев, он постепенно проникся к ним чувствами. Зная, что они уходят на поле боя, он вдруг ощутил тревогу и растерянность, боясь, что те товарищи, с которыми он смеялся и шутил, исчезнут в черной безмолвной пустоте космоса.

— Мы должны доверять им! — Услышав тревогу в голосе У Гу, Цзи Фэн понял, что тот проходит через тот же путь, что и каждый воин: тревога за товарищей и беспокойство о них. Это знакомо и Цзи Фэну. — Они все очень сильные!

— Угу! Все сильные, кроме меня, — вспомнив о своей ничтожной силе, У Гу снова стал подавленным.

Цзи Фэн посмотрел на партнера, от которого исходила сплошная меланхолия, взял лежащий рядом предмет, которого он раньше не видел, но сразу понял, что это результат материализации У Гу, и спросил:

— Что это?

— Футбольный мяч! — У Гу поднял глаза на созданный им самим твердый и неэластичный мяч и ответил.

— Серый гель для современного уровня технологий — вещь весьма обыденная, ее легко достать, даже это целое здание построено из серого геля. Однако в реальной жизни немногие умеют его применять! Знаешь почему?

— Почему? — Серый гель, в зависимости от состояния, может материализовать что угодно. Хотя текстура не меняется, для строительства домов и мебели он должен быть очень популярен.

— Потому что не каждый умеет материализовать! — Цзи Фэн посмотрел в сомневающиеся глаза У Гу, в которых читалось поощрение. — У Ли Гэ очень сильная ментальная сила, но он не может материализовать новые предметы. Цзю Хуа ты тоже видел — она умеет, но получается у нее далеко не так красиво, как у тебя. Без ментальной силы материализация невозможна, но и наличие силы не гарантирует умения. А у тебя есть и то, и другое!

У Гу моргнул, моргнул еще раз, удивляясь тому, что Цзи Фэн вдруг сказал так много, и в то же время чувствуя легкое возбуждение:

— Ты хочешь сказать, что я могу оказаться круче их всех!

— У тебя есть такой талант! — Видя, как глаза У Гу мгновенно загорелись, Цзи Фэн улыбнулся и кивнул.

— Отлично!!! — У Гу со стуком хлопнул по столу и в порыве страсти вскочил. — Я уйду в затвор!

— В затвор? — Цзи Фэн попытался осмыслить смысл этих двух слов.

— Цзю Хуа сказала, что в Ахиллесе очень опасно, и эта школа существует исключительно как живая мишень для тренировок учеников Акэцунсы. Ученики Акэцунсы могут по своему желанию убивать наших людей, а мы можем только защищаться, но не убивать их. Если по неосторожности убьешь одного из них, Федерация пришлет армию на карательную операцию. Она также сказала, что самое опасное здесь — это не искусные меха-бойцы, а ментальные воины, способные убивать без видимых следов. Сильные ментальные воины могут даже контролировать мысли человека или разрушать мозг, вызывая прямую мозговую смерть. Самое ужасное, что ты вообще не знаешь, когда они нанесут удар. Черт возьми, это же за гранью!

— Если быть достаточно бдительным, можно заметить, — подумав, сказал Цзи Фэн.

— Ты можешь заметить? — У Гу смотрел на Цзи Фэна с неверия.

— В большинстве случаев.

— Брат, ты просто нереально крут! — У Гу снова восхитился мощью Цзи Фэна и снова устыдился своей слабости. — Чтобы не тащить тебя назад, я решил уйти в затвор и не выходить, пока не научусь использовать ментальную силу для боя и защиты!

Цзи Фэн приподнял бровь. Видя, как У Гу в полном энтузиазме вошел в комнату рядом с кухней, он понял, что тот собирается жить там. В доме было только две спальни, У Гу занимал эту, значит, другая, естественно, станет спальней Цзи Фэна. Он повернулся, чтобы прибраться в своей комнате, но как только подошел к двери, обнаружил, что столы, стулья и кровать уже стоят на своих местах. Цзи Фэн коснулся поверхности и ощутил остаточную ментальную силу, понимая, что всю эту мебель только что материализовал У Гу. Неосознанно его взгляд стал мягче, а в уголках губ появилась легкая улыбка.

Хотя у У Гу не хватало обыденных знаний, в работе он был очень серьезен. С того дня, как заявил о затворе, он каждый день тренировал ментальную силу, не выходя из дома.

Первое правило из учебника Ли Гэ: только ментальная сила седьмого уровня может конденсироваться в форму для боя. Поэтому У Гу, кроме сна, бесконечно материализовал предметы из серого геля в доме, пока полностью не истощал ментальную силу, и только потом отдыхал. Как только сила восстанавливалась, он снова начинал материализовать. Так день за днем, пока на столах и стульях не появилась резьба, на подоконниках стояли цветы в горшках, у изголовья кровати — модели мехов, а на земле снаружи дома лежал слой зеленого газона. Хотя каждый раз при ветре газон оказывался погребен под желтой землей, У Гу каждое утро снова с полным энтузиазмом принимался за укладку газона. Наконец, в тридцать седьмой раз, когда он начал укладывать газон, ментальная сила У Гу прорвала шестой уровень и достигла седьмого.

Второе правило из учебника Ли Гэ: конденсация ментальной силы в форму.

У Гу начал с самого простого — конденсации кинжала, понемногу растягивая свою ментальную силу. День за днем становясь сильнее, он в конечном итоге научился растягивать силу до максимально тонкого и длинного состояния. Спустя два месяца он смог покрыть ментальной силой площадь в один квадратный километр.

Третье правило из учебника Ли Гэ: бой с использованием ментальной силы.

Так называемый бой ментальной силы — это использование сконденсированной в форму силы в

качестве оружия для атаки противника. Эта сила может игнорировать любые физические преграды, нанося урон цели, и, разумеется, невооруженным глазом обычного человека не видна. Единственное, что может противостоять ей — это тоже ментальная сила. Прорыв уровня ментальной силы увеличил объем силы У Гу в десятки раз, а конденсация сделала контроль над ней гораздо чувствительнее. За эти месяцы У Гу каждый день чувствовал свое возрастание: зрение, слух и ловкость движений стали значительно выше, чем раньше.

Спустя пять месяцев, чувствуя, что уже способен защитить себя, У Гу решил выйти из затвора. Конечно, первое, что он сделал — нашел энергоемкость, ввел в нее немного ментальной силы и возвел вокруг дома барьер из ментальной силы, защищающий от желтого песка. Затем с надменным видом за десять минут материализовал изумрудно-зеленый газон, на который раньше уходило полдня, и, хитро усмехаясь, прошелся по нему:

— А теперь попробуй пожелтеть!

Цзи Фэн, который эти пять месяцев ради защиты У Гу не отлучался от дома дальше чем на километр, довольно посмотрел на своего партнера, похожего на ребенка, валяющегося на траве:

— Пора идти!

Покинув мусорную свалку, они медленно углубились в кампус Ахиллеса. Чем ближе они подходили к центральной зоне, тем больше попадалось крови и трупов. Серое небо, разрушенные здания и густой запах крови в воздухе вызывали тошноту.

— Осторожно! — Идущий впереди Цзи Фэн вдруг резко остановился и осторожно предупредил.

— Что случилось? — У Гу, не чувствуя никаких отклонений, странно спросил. Но он даже не успел разглядеть выражение лица Цзи Фэна, как тот рывком сдвинул его в сторону на два метра. В радиусе пятидесяти сантиметров от того места, где они только что стояли, все мгновенно превратилось в осколки. У Гу слышал звук лопающихся камней, но не услышал никакого звука, похожего на взрыв бомбы.

— Что это было? — У Гу, опешив, уставился на осколки камней под ногами и в растерянности огляделся по сторонам.

— Выходите! — Цзи Фэн холодно окликнул здание, находящееся неподалеку.

Слова Цзи Фэна еще не успели утихнуть, как из-за разрушенного здания вышли двое мужчин. Их одежда, еще не успевшая подсохнуть, была испачкана кровью — видно, совсем недавно они сражались.

— Очень острая интуиция! — один из мужчин, с каштановыми волосами, посмотрел на Цзи Фэна и выразил восхищение.

— Почему вы атаковали нас? — Цзи Фэн внутренне насторожился.

— Потому что мы вас не знаем, — другой мужчина, с рыжими волосами, ответил с полным безразличием.

Услышав их ответ и вспомнив, что если бы не Цзи Фэн, который его выдернул, он сейчас был бы похож на эти каменные осколки, У Гу вышел из себя. Он сделал шаг вперед и яростно закричал:

— Вы что, больные? Незнакомых людей — и сразу убивать? Вам бы дома сидеть, дураки, зачем же на смерть лезть!

<http://bllate.org/book/16483/1497730>